

Новая газета № 81 (819)

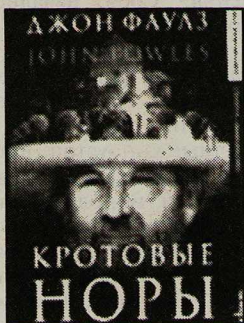
— с. 18.

Новая газ. — 2002 — 31 окт. — 3 изд.

АЗЪ И ВООКИ

ПИСАТЕЛЬ В МИРЕ, УТЕРЯВШЕМ ИНТЕРЕС К СЛОВУ

Сторожевая
башня
из черного
дерева



Джон Фаулз.
Кротовые норы —
М.: Махаон, 2002. — 633 с.

Впервые на русском языке издан сборник эссе Джона Фаулза «Кротовые норы» (1998). Тексты — о «Маге», «Женщине французского лейтенанта», тезисе «Роман умер», пиниях Греции, полевых цветах Бретани, феноменологии кораблекрушения, средневековой поэтессе Марии Французской, обеде с Уильямом Голдингом, экслибрисах, сороках, моде на вечную молодость и войне на Фолклендских островах. Книга в целом — мастер-класс самоощущения писателя в мире, утеравшем интерес к слову.

Он трезв душевно, храбр и независим, упорен, как хоббит, в защите своих «Кротовых нор» и своего права быть «рассказчиком историй, исцеляющих душу».

Нельзя не отметить: восхитительная независимость дается ему не так легко.

«...Я разделяю писателей на развлекателей и проповедников. Я не против развлекателей, я всего лишь против их теперешней гегемонии. ...Я не виню авторов таких романов — во всяком случае, не так уж сурово, но виню обозревателей и журналистов: телевизионщиков, газетчиков, всех, кто имеет отношение к литературе и доступ к средствам массовой информации, в том, что они возвели развлекательность в ранг великого мерила литературной ценности.

...В нашем помешавшемся на деньгах и развлечениях... обществе любые творческие акты художников-проповедников рождают подозрения; каждое их неверное или неловкое движение рождает упреки в лицемерии, заносчивости, наивности; и давление на них, как внешнее, так и внутреннее, способно разрушить все настоящее и искреннее, что они пытаются создать... Эти писатели не могут быть иными, чем они есть... точно так же, как кто-то рождается левшой, а кто-то китаец. Они не могут выбрать несвободу: они свободны по определению. И это изолирует их от всех остальных...».

Эти писатели не могут быть иными, чем они есть... точно так же, как кто-то рождается левшой, а кто-то китаец. Они не могут выбрать несвободу: они свободны по определению. И это изолирует их от всех остальных...».

Фаулз, как выясняется, много лет пишет роман о молодом британце, все поставившем в середине 1950-х на карту литературной удачи. Книга его героя вышла в свет в 1954-м (в одно время с «Коллекционером»). Но — не была замечена ни одной живой душой.

Убедительную развязку этого сюжета автор «Коллекционера» ищет лет двадцать.

Главный message книги — о самоценности и независимости писателя. Он царь. Живет один. Крупно рискует, поставив в молодости все на чистый лист бумаги и мистические механизмы общественной востребованности чьего-то свободного и трезвого «эго». Все, что есть в писателе человеческого, слишком человеческого, содрогается от страха при этом выборе. Но зато он имеет право смотреть на историю мира и в кулуары Канна, иметь свое суждение о Джеймсе Бонде и Ролане Барте, внимать и неба содроганье, и горний ангелов полет...

Далее — см. в старых хрестоматиях. Но кто их нынче см.?

В России эпохи становления малого и среднего бизнеса, где малым и средним бизнесом становится производство текстов, мод и мнений, само напоминание об ином способе писать оказывается уместно. И даже свежо.

● Елена Дьякова